

— ...Что?

— Она оставила завещание в тюрьме.

Однако Каллена так и не покидало подозрение.

Было ли это вправду самоубийством?

Каллена терзали сомнения, но он ничего не сказал.

Он не хотел наполнять ее сердце бесполезными вещами.

— Прошу, возвращайтесь завтра морем в столицу. Остров невероятно опасен, поэтому лучше уехать как можно скорее.

— Да, конечно.

Канна тоже хотела поскорее покинуть этот проклятый остров.

— Ты, отец и Орсини. Вы все трое останетесь здесь, верно?

— Да, мы вернемся вместе после того, как решим все дела.

— Понятно.

Разум Канны успокоился.

Отец говорил по-корейски.

Очевидно, что у него есть тайны.

'У отца есть секретная комната'.

Он издал строгий приказ не заходить в помещение, подобное комнате с Синей бородой.

'Я должна посмотреть, что там находится, пока нет отца'.

Вероятнее всего, там спрятано что-то связанное с Кореей.

Это было убеждение, а не ожидание.

'Да, что-нибудь найду'.

И, возможно, там хранится ключ к разгадке феномена перемещения между Кореей и этим миром.

Пока она об этом размышляла, в ее сердце загорелась надежда.

На следующий день Канна встретила на пристани Сильвиена Валентино.

Он разговаривал с Рафаэлем, когда корабль стоял на якоре.

Как только Канна подошла ближе, Сильвиен перестал вести беседу с Рафаэлем, будто ее заметил.

— Сэр герцог.

— Мисс Канна.

Когда Канна слегка согнула колени, дабы поздороваться, Сильвиен тоже сложил пополам талию.

Это бесчувственное приветствие было между мнимой женатой пары.

— Вы сейчас отправляетесь?

— Да, а по какой причине здесь вы?

— Рафаэль тоже возвращается на этом корабле.

— Понятно.

Она слышала, что он прибыл только вчера, но уже возвращается. Это казалось странным, однако любопытство особого не возникло.

'Кстати, он совсем не похож на обычного Сильвиена. Пришел на пристань, да еще и сопровождает'.

Из-за подобного в Джу Хве заиграла ревность.

Рафаэль был единственным человеком, к которому он проникся теплыми чувствами.

— Что ж, вы вовремя. Сэр герцог. У меня к вам разговор...

Словно прося его отойти, я взглянула на Рафаэля.

И он молча отступил.

Наконец остались лишь двое. Канна открыто заявила.

— Я получила разрешение отца.

Затем Сильвиен, слегка озадаченный, склонил голову.

— Разрешение? Вы о чем?

— О расторжении брака.

— А.

— По возвращении в столицу нам немедленно стоит развестись.

Сильвиен невыносимо рассмеялся.

— Мисс Канна, не переживайте, я не откажусь от своего обещания.

Замечательно. Канне впервые понравились его слова.

— Но решение уже не отменить, в отличие от прежнего. Это не то, над чем можно посмеяться и забыть.

Канна поняла смысл его фраз.

События последних семи лет.

Джу Хва устраивала всевозможные шоу, дабы привлечь его внимание.

Сильвиен по-прежнему считал, что это ее капризы.

— Мое намерение неизменно.

В конце слов Сильвиен странно приподнял уголки рта. Он остановился на мгновение и погладил подбородок пальцами.

— Неизменно?

Плечи Канны напряглись от внезапно понизившегося голоса. Сильвиен улыбнулся и уставился на нее.

— Можете ли вы взять на себя ответственность за эти слова?

— Я не говорю того, за что не могу понести ответственности. Думаю, его превосходительство тоже.

— Это большая честь. Ваше доверие ко мне поражает.

— Да, если быть точным, я верю в наш контракт.

Словно прерывая разговор, Канна твердо заявила.

— Тогда увидимся в столице, сэр герцог. Желаю вам благополучного возвращения.

И она согнула колени, прощаясь с ним.

Сильвиен, внимательно смотревший на сцену, сделал шаг вперед.

Канна, пораженная его поступком, пыталась отступить, но он схватил ее за руку и притянул к себе.

— !

И Сильвиен склонил голову.

Его губы опустились на тыльную сторону ладони.

Это было мимолетное касание.

В последующий момент Сильвиен осторожно отпустил руку. И вскользь рассмеялся.

— Тогда отправляйтесь и будьте бдительнее. Удачно вам вернуться. Подробнее поговорим в столице.

— ...Что вы сейчас делаете?

Затем Сильвиен приподнял бровь. Он повернулся и снова на нее посмотрел.

— Вы о чем?

— То, что вы только что сделали с тыльной стороной ладони.

— Ну, а какие насчет этого мысли у мисс Канны?

Он спросил, будто испытывая искреннее любопытство.

— Какая-то проблема в моем приветственном жесте?

— ...

Ее раздражение резко возросло, но он был прав.

Прислонение губ к тыльной стороне ладони — одно из самых распространенных приветствий с дамой в аристократическом обществе.

Собственно, Арон однажды также ее поприветствовал.

Но тот же жест последовал от Сильвиена.

Проблема была вот в чем.

Подобного за последние семь лет ни разу не случилось.

Канна резко, словом на слово, ответила.

— Вы изначально ко мне питали неприятные чувства, потому этот жест мне незнаком. Будет намного проще, если вы вернете ко мне ваше прежнее отношение.

— Прошло более семи лет с тех пор, как мы поженились, мисс Канна.

Сильвиен осторожно оттолкнул от себя ее гнев.

— Времени прошло немало. Его вполне достаточно, дабы отношения между нами изменились.

Достаточно времени для перемен?

Но ей непонятно, что он подразумевал. Его фраза скрывала много значений.

В то же время она не показывала его искренности.

Либо не имело цены.

Или же он намеренно что-то скрывал.

— Вы ведь не пытаетесь отменить развод? Вы обещали выполнить любую мою волю.

— Несомненно.

Голубые глаза Сильвина сверкнули.

Она опешила от не скрывающегося интереса в этих глазах.

'Почему? Он вообще в здравом уме?

Не знаю, заблуждение ли это или нет, но, похоже, разговор ему доставил большое удовольствие.

В какой момент ему стало весело? Не понимаю.

— Пожалуйста, сдержите свое обещание.

— Конечно, мисс Канна. Вы можете мне доверять.

Сильвиен вежливо поклонился и попрощался с ней.

— Так что, прошу, вернитесь в полной безопасности.

'Ох, как я... '

После загадочного разговора с Сильвиеном Канна направилась прямо на палубу.

Лодка тронулась с громким гудком.

Канна вздохнула, глядя на отдаляющийся остров.

Если бы вы связались с противником в очаровательной маске, добивающимся выгоды, то разговор с ним подорвал бы ваши силы.

'Я так рада, что скоро могу развестись'.

После возвращения в столицу она найдет занятия.

Пока отец в отъезде, нужно посетить секретную комнату и подготовиться к разводу.

— Миссис, будьте осторожны. Что вы станете делать, если упадете в море?

Когда Канна прислонилась к перилам, Клод осторожно ей посоветовал.

Его насыщенные золотистые волосы переливались на солнце.

— Сэр Клод был бы лучше.

— Да?

— Потому что видный мужчина.

— Ах. Кроме того, эти голубые глаза.

Он усмехался, как бы гордясь своим сокровищем.

— Я не знаю, почему Бог даровал мне светлые волосы и голубые глаза. Я чувствую вину, что из-за меня у девушек душевные переживания.

— Ух ты.

Это неудачная шутка с невероятной уверенностью. Канна громко засмеялась.

— Сэр Клод когда-нибудь был женат?

— Был ли я женат?

— Сомневаюсь, что нет.

— А если нет?

— Не шутите.

— Разве шучу?

— Мы немного сдружились, верно?

Пока Канна бросала сердитый взгляд, Клод непринужденно рассмеялся и пожал плечами.

— Извините, но нет.

— Это ничуть не плохо.

Я очень тебе завидую.

Пока она подавляла эти слова, подул сильный ветер.

И снес ее шляпу.

— Ах, моя шляпа.

Пока-прощай.

Она даже не оглянулась, зная, что все равно не под силу ее поймать.

В это время лицо Клода помрачнело.

— Сэр Клод? Что случилось?

Увидев его пристальный взгляд, она обернулась.

И увидела.

— Рафаэль.

Рафаэль приближался, держа ее шляпу в руках.

— Спасибо. Как вы смогли поймать?

— Мне просто повезло.

Он коротко ответил. Затем поклонился, вежливо поздоровавшись, и удалился.

— ...

«Она все еще меня избегает».

Канна слегка вздрогнула и уставилась на его удаляющуюся спину.

Столпившиеся вокруг женщины смотрели на него пораженными глазами, словно были им одержимы.

— Не приближайтесь к этому священнику

Затем появился Клод.

— Его имя Рафаэль. Очевидно, вы положительно относитесь к языческому священнику. Но не стоит быть подле него.

— И в чем же причина?

— Этот человек опасен.

Тогда Канна чуть не рассмеялась.

Шутка выдалась плохая. Очевидно же, что кролики опаснее Рафаэля.

'Точнее, кролик сильнее Рафаэля. Нет...Думаю, что Рафаэль проиграет даже с битве с девушкой'.

Поскольку Джу Хва, самый слабый человек в этом мире, выжила во время своих издевок над ним.

Внезапно на ум пришел Рафаэль, который никогда не избегал камней, которые в него бросала Джу Хва. Он даже не пытался уклоняться.

Ни от одного из всех пяти.

Он не избегал, словно хотел, чтобы его ударили. Рафаэль молча принимал свою судьбу мишени.

Это так глупо.

— Не обманывайтесь внешностью этого человека. Герцогиня, отбросьте предубеждение, что красивый мужчина - хороший человек.

— Сэр Клод, Орсини — мой младший брат. Как вы думаете, у меня есть такое предубеждение?

Это был прекрасный пример.

— Это верно. Здесь отсутствует любое предвзятое мнение.

— Совершенно с вами согласна.

— В любом случае, это опасный человек, поэтому никогда не приближайтесь к нему. Он языческий священник.

Священник, лишенный духовного сана. Неужели это так опасно?

— Вы знаете, что храм, как закрытая секта, где потомство рождается в результате инцеста?

— Я знаю.

— Между прочим, как вы думаете, какое отношение будет к священнику, покинувшему эту секту? Они оставят его в покое? Нет, его захотят убить.

Клод сделал вид, что предупредил и ее оградил от опасностей. Но слова вызвали у Канны лишь искреннее любопытство.

— Но почему храм не убил Рафаэля?

— Нет, не убили.

Клод пробормотал, глядя на черную униформу священника, которая отдалялась все дальше.

— Они не могли убить.

Впрочем, подробностей особых не последовало.

П.п: Приветствие- проявление этикета при встрече или расставании.